

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-2-555-566

EDN: XZJQAU

Ценность природных ресурсов и экологическая осознанность как элементы идентичности россиян*

Т.Д. Соколова

НИУ ВШЭ,

М. Трехсвятительский пер., 8/2, стр. 1, Москва, 109028, Россия

(e-mail: tdsokolova@hse.ru)

Аннотация. Формирование идентичности традиционно связывают с разными факторами экологического и культурного развития, вопросами локального патриотизма и выстраивания национальных отношений, однако в современном кризисе легитимности и трансформации социально-политических процессов новое прочтение получает еще один важный аспект — взаимодействие человека с природой. Причем переоценка ценностей происходит не только в контексте глобальных трансформаций и концепций устойчивого развития, но и смены парадигм, формировании новых моделей осознанности. В работе использован смешанный дизайн исследования, который позволяет показать приоритизацию проблем социального и экономического развития, связь экологической осознанности, ценности природных ресурсов и национальной идентичности. Для ответа на вопрос о взаимосвязи уровня экологической осознанности и национальной идентичности использованы данные ряда эмпирических исследований (опрос 1520 респондентов и 7 фокус-групп в Москве, Воронеже и Новосибирске, в том числе в рамках проекта НИУ ВШЭ «КСО как инструмент формирования сети отношений») и выгрузка сообщений социальных медиа (13 тысяч сообщений 10 тысяч авторов) по тематике гордости, патриотизма, важности социальной и экологической повестки, «служения», а также отслеживался характер распространения данного контента. В статье обозначены особенности восприятия природных ресурсов как элемента национальной идентичности, потенциал консолидации россиян в вопросах сохранения природы, драйверы и барьеры включения в социальные и экологические проекты; представлен «портрет» экологических активистов и факторы, влияющие на формирование экологической осознанности.

Ключевые слова: экологическая повестка; экологическая осознанность; ценности; патриотизм; идентичность; общероссийский опрос; фокус-группы

Для цитирования: Соколова Т.Д. Ценность природных ресурсов и экологическая осознанность как элементы идентичности россиян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2026. Т. 26. № 2. С. 555–566. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-2-555-566> EDN: XZJQAU

*© Соколова Т.Д., 2026

Статья поступила в редакцию 15.11.2025. Статья принята к публикации 10.04.2026.

Существуют разные подходы к определению взаимосвязи активности в решении социальных и экологических проблем с формированием национальной и локальной идентичности. Классическое, предложенное Э. Гидденсом [21], конструирование идентичности подразумевает, что важно определение человеком себя и своего места в кругу людей. В современных условиях для самоопределения и самоидентичности в отношении вопросов экологии важно множество факторов: важную роль играют особенности мировоззрения [19], сформированность нормативно-правовой базы для выражения своего мнения через формы социального и политического участия, уровень политизации экологического активизма и форм его контроля [10], развитость гражданской культуры, осознание важности решения экологических проблем и в целом готовность органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества к расстановке приоритетов при выборе между высоким темпом экономического роста и трансляцией ценностей осознанного потребления [20].

Подход, в котором природа представляет ценность для государства как важный экономический ресурс, был отчасти заложен сторонниками концепции «зеленого национализма», согласно которому окружающая среда и природные ресурсы должны использоваться на благо государства [6]. Соответственно, и риски, с природой связанные, имеют экономическое выражение и последствия. Однако в России многие стейкхолдеры и рядовые граждане в полной мере не осознают, насколько серьезна экологическая ситуация в мире и стране, и что для ее стабилизации необходимо предпринимать [12. С. 2]. Ценность бережного отношения к природе начинает тем в большей степени осознаваться населением, чем теснее связана с гордостью за имеющиеся в стране природные ресурсы, важно также повышать информированность об экологических проектах и последствиях экологических катастроф, развивать образовательные проекты по тематике устойчивого развития [16]. Рост вовлеченности в решение проблем экологии может расти пропорционально повышению качества жизни населения, что связано в общественном сознании с созданием благоприятной природной среды [12. С. 9]. При этом взаимоотношения человека с природой должны трансформироваться на локальном уровне: экологические практики следует включать в повседневную рутину, необходимо, чтобы они, формируя привычку, становились нормой жизни, а бережное отношение к природе — безусловной ценностью [14]. Однако пока в нашей стране преобладает утилитарно-потребительское экологическое сознание и сравнительно невысокий уровень экологической культуры [4. С. 564].

Развитая гражданская идентичность может стать основной для развития экологического сознания, а экологическая обстановка может влиять на формирование идентичности и восприятие образа будущего [11]. Также фиксируется корреляция роста экологической осознанности с восприятием национальных и локальных природных ресурсов как символов и основ национальной идентичности [2; 5. С. 213]. Можно сказать, что сегодня происходит

если не «разворот» классической концепции гражданской культуры, которая характеризовалась подчинением природы просвещенному человеку [1], то ее переосмысление — просвещение уже не тождественно господству над природой, а скорее подразумевает бережное к ней отношение, т.е. мы становимся современниками распространения расширенной версии «плюралистической культуры» [1].

Экологическая осознанность — сложное комплексное явление: с одной стороны, она может пониматься как оценка взаимосвязи общества и природы, с другой — как принятие ответственности за сохранение природного капитала, в том числе с помощью медиа и системы образования [8. С. 351]. Экологическая осознанность развивается в результате исторического и культурного опыта, а также эмпирического осмысления экологических проблем. Экологическое сознание включает в себя когнитивный и эмоционально-ценностный компоненты, которые способствуют формированию устойчивого отношения к природной среде и активному экологическому поведению [18]. С исследовательской точки зрения важное значение имеют подходы, помогающие дать оценку социальным последствиям негативного и позитивного воздействия окружающей среды на человека, а не только человека на природу [13. С. 7]. Так, в теории экологической психологии процессы восприятия и адаптации человека к окружающей среде рассматриваются в контексте психологии сознания и психологии глобальных изменений [9], т.е. человек выступает и как объект, и как субъект взаимодействия со средой [9].

Изучение соответствующих аспектов экологической и природоохранной деятельности требует междисциплинарного подхода [9; 13]. Например, с позиций социальной экологии важно наблюдение за выстраиваемыми социальными связями между участниками природоохранных инициатив: их взаимодействие может осуществляться как непосредственно (человек–природа), так и опосредованно — в коммуникации и реализации активных действий через институты (например, некоммерческие организации организуют акции, образовательные организации — субботники и т.п.) [13. С. 4]. Критически важно признавать ценность участия людей в проектах экологической направленности, а также осознание ими своих возможностей, общее видение будущего, где ответственное отношение к экологии и защите природных ресурсов становится важным элементом национальной идентичности. Таким образом, вопрос нашего исследования — каким образом связаны ценность природных ресурсов (экологическая осознанность) и национальная идентичность в сознании россиян. Гипотезы исследования: существует взаимосвязь между готовностью принимать участие в экологических проектах и общим уровнем гражданской и экологической культуры; сложные механизмы участия в социальных и экологических проектах и недостаточная осведомленность о важности включения в решение социальных и экологических проблем могут быть барьерами для включения россиян в реализацию экологических проектов; гордость за при-

родные ресурсы и осознание ценности своего участия в их защите могут быть важными элементами формирования национальной идентичности россиян.

Результаты анализа данных фокус-групп, массового опроса и контента социальных медиа активных авторов по экологической тематике подтверждает взаимосвязь ценности природных ресурсов и особенностей идентичности. *Драйверы и барьеры участия* россиян в экологических проектах можно сгруппировать в две категории — эмоциональные (в том числе почувствовать сопричастность большому делу) и функциональные (например, возможность занять лидерскую позицию, совершить конкретное дело, которое уже сейчас принесет заметный результат, и т.п.). Респонденты также делятся на две категории: те, кто заботятся о решении проблем «текущего момента», и те, кто решает проблемы будущего (в том числе пытается не допустить глобальной катастрофы). Для тех, кто участвует в проектах социальной и экологической повестки из соображений заботы о текущем моменте (в противовес тем, кто думает больше о будущих поколениях), важно, что они решают проблемы, стоящие перед обществом сейчас, могут на них повлиять своими действиями практически сиюминутно. Таргетированная помощь (сбор средств для конкретного человека), уборка мусора — понятные и приемлемые для них механики и форматы, оптимальные за счет видимого эффекта. Формирование национальной идентичности закрепляется ценностью того, что участие мотивировано конкретными целями сохранения страны и территории. Среди драйверов тех, кто «заботятся о будущем», доминирует представление, что их действия принесут результат через длительный промежуток времени (важен и факт включения ближайшего окружения, идентичность неразрывно связана с близким кругом). Забота о правильном воспитании ребенка (по морально-этическим принципам), привлечение ребенка к участию в активностях (обычно связанных с природой) — также важные драйверы для этой группы населения.

Среди эмоциональных мотивов выделяются: включенность других людей, трансляция важности в медиа, простота механик, возможность собрать команду единомышленников и транслировать свой опыт (табл. 1). Так, *эмоциональная вовлеченность* может варьировать от безэмоционального участия до получения удовольствия от самого факта сопричастности. По характеру мотива выделяются следующие группы активистов: участвуют по инерции и видят закрепленную практику в обществе (например, привыкли сдавать крышки, батарейки); участвуют из морально-этических соображений (например, помогают нуждающимся); участвуют для удовольствия — превращают социальную активность в способ досуга (в том числе могут принимать участие в «зеленых» мероприятиях на открытом воздухе, в парках и т.п., любят субботники, принимают участие в проектах по озеленению, превращают для себя социальную активность во встречи с друзьями). Интересно, что для последней категории в молодежном сегменте характерно использование лексем «движ», «джихужа» для подчеркивания модного формата своей активности.

Таблица 1

Драйверы и барьеры участия в экологических и социальных акциях

Тип практики	Примеры практик	Причины закрепления практик в поведении
Инициатива по инерции или заинтересованность в экологических инициативах (реже) Участник не всегда понимает смысла инициативы, как в случае со сбором крышек Пользователь не получает личной выгоды и не всегда знает, чем заканчивается инициатива	Раздельный сбор мусора (особенно регионы), фокус на пластике Сбор крышек от пластиковых бутылок Сбор материалов/техники/батареек на переработку (крупные сети магазинов) Утилизация пластика или его вторичное использование (например, передача пластиковых бутылок фермерам)	В инициативе уже принимает участие большое количество людей, она популярна — возможность присоединиться к широкому общественному движению Освещение в СМИ Простота активности Мотивация других (можно собрать группу участников)

Помимо характера эмоциональной вовлеченности, основаниями для сегментации респондентов могут быть *лидерские качества участников*, которые хорошо соотносятся с возможными форматами взаимодействия в конкретных социальных и экологических акциях: одиночка — выполняет «общепринятые» правила (утилизация батареек), действует сам по себе или участвует в предложенных инициативах (чаще других жители Санкт-Петербурга); член группы — готов присоединиться, чтобы стать частью механизма воплощения инициатив; лидер — готов предлагать идеи и вести людей за собой (не больше 6 %); партнер — готов участвовать в решении социальных вопросов совместно с государством и компаниями (эта роль хорошо подходит как участникам, нацеленным на конкретный результат уже сейчас, так и тем, кто строит долгосрочные стратегии, готов к продолжительной активной деятельности для достижения результата в будущем).

Согласно данным всех трех этапов исследования (фокус-группы, опрос, мониторинг соцмедиа), женщины чаще, чем мужчины, отмечают проблемы с экологией, демонстрируют общий негативный настрой в отношении их решения и озабочены изменением климата (последнее чаще фиксируют респонденты с высоким доходом). Среди проблем, беспокоящих россиян (включая бедность, социальную несправедливость, финансовую нестабильность и т.п.), респондентов старшего возраста в большей степени беспокоят вопросы пропаганды чуждых моральных ценностей, а среднего возраста — недостаточное благоустройство городов. Можно сделать вывод, что идентичность и патриотизм для этих групп населения в первую очередь «локализируются» в месте проживания, а уже через призму защиты национальных интересов и природных ресурсов соотносятся с национальной идентичностью.

По мнению участников фокус-групп, люди должны прежде всего решать локальные проблемы — своего двора, района. Аналогичную картину показывает и анализ социальных медиа: локальный патриотизм в точечных примерах доминирует над национальным, но гордость за природные ресурсы, осознание общности задачи сохранения ресурсов при должной информационной и про-

светительской поддержке проектов могут стать ступенями для формирования экологического национализма и новой экологической идентичности. Основная ответственность социально-экологического толка видится респондентам в личном вовлечении, где это возможно (бережное отношение к природе), наличии здоровых (традиционных) ценностей, что становится инструментом их поддержания в обществе, возвращении таких качеств, как честность, любовь к своему делу (поскольку они напрямую влияют на ту область, в которой трудится человек), желании быть достойным примером для своих детей.

Вместе с тем прекрасно осознаются и основные барьеры вовлечения в социальные и экологические проекты: обесценивание своих действий (реальных или потенциальных), если люди не видят реального результата или разочарованы в полученном результате или приобретенном опыте. Люди могут чувствовать себя обманутыми, когда проявляют социальную ответственность, тратят личное время, силы и другие ресурсы, но следующие участники в цепочке подводят и не исполняют своих обязательств в рамках конкретной инициативы. Аудитория убеждается в бесполезности своих действий и считает, что выглядит смешно. Яркий пример — раздельный сбор мусора: контейнеры для различных отходов установлены, но все сбрасывается в один пакет и вывозится на свалку в смешанном виде. *«Это больше похоже на фикцию — они поставили разные контейнеры для разного типа мусора, но приезжает одна машина и сгребают все в один контейнер. Это больше пыль в глаза»*. Непонимание важности своего личного участия — также важный барьер: *«Я не знаю, для чего это нужно конкретно. Если бы мне кто-то объяснил, что мы скоро умрем из-за этого, возможно, я бы этим занимался»*. Типичные мотивы говорят о том, что в наибольшей степени вовлечению могут способствовать нормативно-правовые меры (например, штрафы за неправильную утилизацию) или видимый результат: *«Если государство введет штрафы за неправильную сортировку мусора какую-то, тогда я начну сортировать»*; *«Если я буду видеть пользу, результат, которым я могу воспользоваться, если я, мои дети, мои друзья смогут в этом лесу погулять, то я увижу пользу, что деревья посадили»*.

В социальных медиа активистский дискурс строится на конструировании коллективного субъекта, доминирующей локальной риторике, разных вариантах эмоциональной модуляции авторов и ритуализации (признании) заслуг с перечислением вовлеченных в проведение мероприятий сторон (табл. 2). Специфика коммуникаций на тему природных ресурсов и экологии обусловлена активностью на «низовом уровне» — среди источников информации доминируют личные блоги акторов.

По долям упоминаний среди постов экологической тематики лидируют школы/дети (66 %), жители/граждане (49 %) и вузы/эксперты/научное сообщество (44 %), реже упоминаются бизнес и предприятия (28 %) и волонтеры с НКО (23 %), крайне редко — федеральные ведомства (в совокупности с региональными около 10 %). Ключевые сообщения в контексте экологии и при-

родных формируют десять тематических направлений: отходы/мусор; вода/реки/озера; леса/вырубка/пожары; воздух/промышленное загрязнение; недра (нефть/газ/уголь); ООПТ (особо охраняемые природные территории)/заповедники/национальные парки; климат/углерод; экологические привычки/просвещение; животные/биоразнообразие; городская среда/озеленение. Интересен и тематический контекст, в котором упоминаются акторы (бизнес, граждане, школы и т.п.): в каждом десятом посте с упоминанием федеральных ведомств говорится об ООПТ и заповедниках, что в четыре раза выше, чем в постах с упоминанием НКО и волонтеров; дети и школы в большинстве своем связаны с тематическим блоком экологических привычек (75 %), а тема недр характерна для сообщений о бизнесе и научной деятельности (табл. 3).

Таблица 2

Дискурс по тематике экологической осознанности в социальных медиа

Тематический блок	Примеры	Комментарий
Риторика локальной принадлежности	«у нас», «наш район», «наш парк»	
Эмоциональная модуляция	«спасибо всем», «гордимся результатом», «получилось чисто и красиво»	Эмоциональная модуляция постов часто сопряжена с просоциальным энтузиазмом (обобщения), в то время как контролируемое возмущение («свалка», «запах», «выбросы») обычно адресовано конкретным акторам
Протокольный стиль	точные топонимы и темпоральные указатели («в субботу в 11:00 у главного входа»)	Может сопровождаться информацией про чек-листы и инструкциями («перчатки, пакеты, ПЭТ, батарейки», «куда сдавать, как сортировать»)
Коллективный субъект	«мы», «вместе», «наш двор»	Стимулы к присоединению — «давайте», «нужно важно вместе»

Таблица 3

Упоминания стейкхолдеров и лидирующие тематики

Стейкхолдер	Лидирующая тематика и % сообщений
федеральные ведомства	ООПТ/заповедники (≈ 10 % постов темы)
регион/муниципалитет	городская среда (≈ 19 %)
НКО/волонтеры	ООПТ/заповедники (≈ 47 %)
бизнес	недра (≈ 77 %)
жители	городская среда (≈ 66 %)
эксперты/наука	недра (≈ 54 %)
школы/дети	эко-привычки (≈ 75 %)

С точки зрения лексем (оборотов речи, которые используются для коммуникации на обозначенные выше темы в постах активных акторов) посты подразделяются на три большие группы — связанные с гордостью, служеб-

нием и идентичностью. В категории «идентичность» чаще всего упоминаются заповедники, недра и городская среда (также просматривается паттерн общности и консолидации); категория «гордость» в наибольшей степени встроена в темы озеленения, рек, озер, недр (здесь заметен «эмоциональный паттерн», восхищение национальными парками и т.п.); тематика «служения» (городу, народу и т.п.) раскрывается через темы городской среды и озеленения, просветительских акций, экологических привычек, вопросы, связанные с отходами и утилизацией (в постах говорится о рутинизации практик — субботники, школьные экологические мероприятия и т.п.).

Среди приоритетных проблем, которые затрагивают респондентов лично, вопросы, связанные с экологией и природными ресурсами (отсутствие чистой воды и санитарии, изменения климата), оказались в топ-5 вместе с неясным будущим страны, проблемами медицины и финансовой нестабильностью. В целом респонденты демонстрируют высокий уровень мотивации и вовлеченности: 29 % уже принимали или готовы принять участие (57 %) в решении социальных/экологических проблем, но лидирующую роль на себя брать скорее не готовы. Респонденты предпочитают вовлекаться в такие инициативы в пределах своего комфорта (45 %) или прикладывать дополнительные усилия, но не быть инициатором/руководителем (44 %); представителей крайних позиций крайне мало — 5 % предпочитают возглавить такую активность, 6 % говорят о своей невовлеченности в нее. Те, кто уже принимает участие в решении социальных и экологических проблем, делают это из искренних побуждений (28 % убеждены, что помощь другим — это норма жизни, зачастую воспринимают такую социальность как свою обязанность), что вообще не характерно для тех, кто пока не принимал участия в социальных и экологических акциях. В этом смысле драйвером участия может быть не только заинтересованность в экологических инициативах, но и готовность участия «по инерции» (со всеми, так принято и т.д.).

Природные ресурсы представляют собой материальную основу обеспечения жизнедеятельности общества, их значение выходит за рамки экономической сферы и имеет культурно-социологические аспекты. Одно из ключевых понятий в этом контексте — экологическая осознанность: эта категория общественного сознания отражает комплекс идей, понятий и привычек, формирующихся в процессе взаимодействия человека с природной средой. Согласно результатам исследования, участие в решении социальных задач и формирование экологической осознанности воздействует на самооценку людей, в том числе помогает им чувствовать себя счастливыми (34 %, чаще женщины) и видеть свой вклад в развитие общества (32 %). Какие-то практики социального и экологического активизма находят больший отклик, потому что шире освещаются в средствах массовой информации (например, респонденты чаще слышат о проектах по переработке пластика и сортировке отходов, чем о каких-то иных инициативах).

Причины вовлечения в социальную активность варьируют от осознанных потребностей до альтруистичной интенции всеобщей помощи. Одни люди избавляются от старых вещей, передавая их нуждающимся через группы в соцсетях; другие «соблюдают приличия», т.е. общепринятые нормы (сдают батарейки и пластик отдельно); третьи — принципиальные активисты, которые хотят быть причастны к групповой помощи нуждающимся и больным; четвертые подчеркивают стремление к общественной консолидации в решении социальных и экологических вопросов. Чувство национальной идентичности максимально проявляется в связи с гордостью за природные ресурсы и национальные объекты наследия и т.п., а не в связи с низовой мобилизацией, потому что сложно сказать, верят ли россияне в долгосрочный эффект предпринимаемых действий и усилий по сохранению природы и экологии. 60 % считают, что заботиться лучше о текущем моменте, решать проблемы, стоящие перед обществом здесь и сейчас и на которые можно повлиять; 40 % уверены, что важнее заботиться о будущем — совершать действия, которые принесут результат через длительный промежуток времени. Для обеих групп серьезный сдерживающий фактор не только слабая «визуализация» возможного успешного решения вопросов экологического и социального толка, но и нехватка времени и личной мотивации в ситуации наличия множество собственных проблем (примерно каждый четвертый), причем, участвуя в социальных акциях, почти каждый четвертый не верит в достижимость искомого результата и в свои возможности что-то изменить.

Информация о финансировании

Статья подготовлена в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № ФИ-2025-83 «Современные технологии социально-политической коммуникации»)

Библиографический список

1. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура (подход к изучению политической культуры) // Полития. 2010. № 2.
2. Валеева М.В. Экологическое сознание и поведение современной студенческой молодежи: социологический анализ // Социодинамика. 2023. № 7.
3. Васильева В.Н., Торгунакова М.А. Современное экологическое сознание: пути и средства формирования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10. № 3.
4. Вершинин В.В., Ортюкова А.О. Формирование экологического сознания современного человека: проблемы и пути решения // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 6.
5. Волкова А.А., Евтехов Р.А. Особенности формирования экологической идентичности в России в условиях становления нового миропорядка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25. № 2.
6. Каратуева Е.Н. Экологические протесты и национальная идентичность: зеленый национализм в многонациональном государстве // Современная социология. 2024. № 3.
7. Каюмов А.А. Взаимосвязь экологии и национальных ценностей // Экономика и социум. 2022. № 4–1.

8. Курбанов А.Р., Прохода В.А. Экологическая культура: эмпирическая проекция (отношение россиян к изменению климата) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4.
9. Панов В.И. Экопсихологические взаимодействия: виды и типология // Социальная психология и общество. 2013. Т. 4. № 3.
10. Семенов И.С. Политическая идентичность // Идентичность: личность, общество, политика / отв. ред. И.С. Семенов. М., 2017.
11. Семенова Д.М., Афонин М.В., Кудрявцев С.А. Ценности в структуре гражданской идентичности: понятие и инструменты // Политконсультант. 2023. Т. 3. № 1.
12. Смигельски А., Соколов Б.О., Немировская А.В. Экологические установки и эмансипативные ценности: анализ данных Европейского исследования ценностей // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23. № 2.
13. Смольников Н.С. О социальной экологии // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2012. № 13.
14. Титаренко Л.Г. Экологически ориентированный образ жизни как составляющая высокого качества жизни населения и устойчивого развития общества // Социологический альманах. 2011. № 2.
15. Тулаева С., Снарски Ю. Зеленый национализм в ресурсоориентированном государстве: экологическая повестка дня и национальная идентичность в российских регионах // Laboratorium. 2003. Т. 14. № 3.
16. Устойчивое развитие: экология, экономика, общество и культура / В.М. Захаров, А.В. Семенов, И.Е. Трофимов. М., 2023.
17. Хайнаукая Т.И. Экологическая идентичность как ресурс кризисного регулирования // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2022. № 2.
18. Халий С. Экологическое сознание населения: когнитивные и ценностные аспекты // Социальные науки и современность. 2015. № 4.
19. Ясвин В.А. Философские парадигмы отношения к природе в культурах Запада и Востока // Экопозис: экогуманитарные теория и практика. 2021. Т. 2. № 1.
20. Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press; 1991.
21. Running K. Examining environmental concern in developed, transitioning and developing countries // World Values Research. 2012. Vol. 5. No. 1.

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-2-555-566

EDN: XZJQAU

The value of natural resources and environmental awareness as elements of the Russian national identity *

T.D. Sokolova

HSE University,

M. Trekhsvyatitsky Per., 8/2, bldg. 1, Moscow, 109028, Russia

(e-mail: tdsokolova@hse.ru)

Abstract. Identity formation is traditionally linked to various factors of environmental and cultural development, issues of local patriotism and national relations; however, under the current crisis of legitimacy and the transformation of social-political processes, another important aspect — human interaction with nature — is reinterpreted. Moreover, this reassessment of values is evident not

*© T.D. Sokolova, 2026

The article was submitted on 15.11.2025. The article was accepted on 10.04.2026.

only in the context of global transformations and sustainable development concepts, but also in the context of paradigm shifts and the development of new models of awareness. The study is based on the mixed-methods design, which allowed to show the prioritization of social and economic development issues and the connection between environmental awareness, the value of natural resources, and national identity. To address the relationship between environmental awareness and national identity, the author used data from a number of empirical studies (a survey of 1,520 respondents and seven focus groups in Moscow, Voronezh, and Novosibirsk, including those conducted as part of the HSE project “CSR as a Tool for Forming a Network of Relationships”) and a collection of social media posts (13,000 posts by 10,000 authors) on the topics of pride, patriotism, importance of the social and environmental agenda, and “service” (including the features of this content dissemination). The article identifies the specifics of perceiving natural resources as an element of national identity, the potential for Russians’ consolidation on environmental issues, the drivers and barriers to wider participation in social and environmental projects; presents a “profile” of environmental activists and factors influencing the development of environmental awareness.

Key words: environmental agenda; environmental awareness; values; patriotism; identity; national survey; focus groups

For citation: Sokolova T.D. The value of natural resources and environmental awareness as elements of the Russian national identity. *RUDN Journal of Sociology*. 2026; 26 (2): 555–566. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-2-555-566> EDN: XZJQAU

References

1. Almond G.A., Verba S. Grazhdanskaya kultura (podkhod k izucheniyu politicheskoy kultury) [The civic culture (an approach to the study of political culture). *Politika*. 2010; 2. (In Russ.).
2. Valeeva M.V. Ekologicheskoe soznanie i povedenie sovremennoy studencheskoj molodezhi: sotsiologicheskij analiz [Environmental consciousness and behavior of today’s student youth: A sociological analysis]. *Sotsiodinamika*. 2023; 7. (In Russ.).
3. Vasilyeva V.N., Torgunakova M.A. Sovremennoe ekologicheskoe soznanie: puti i sredstva formirovaniya [Contemporary environmental consciousness: Ways and means of formation]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoj Antropologii*. 2007; 10 (3). (In Russ.).
4. Vershinin V.V., Ortyukova A.O. Formirovanie ekologicheskogo soznaniya sovremenno go cheloveka: problemy i puti resheniya [Formation of contemporary environmental consciousness: Problems and solutions]. *Mezhdunarodny Selskokhozyaystvenny Zhurnal*. 2023; 6. (In Russ.).
5. Volkova A.A., Evtekhov R.A. Osobennosti formirovaniya ekologicheskoy identichnosti v Rossii v usloviyah stanovleniya novogo miroponyatiya [Features of the Russian environmental identity in the context of the developing new world order]. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*. 2025; 25 (2). (In Russ.).
6. Karatueva E.N. Ekologicheskie protesty i natsionalnaya identichnost: zeleny natsionalizm v mnogonatsionalnom gosudarstve [Environmental protests and national identity: Green nationalism in the multinational state]. *Sovremennaya Sotsiologiya*. 2024; 3. (In Russ.).
7. Kayumov A.A. Vzaimosvyaz ekologii i natsionalnykh tsennostej [Relationship between ecology and national values]. *Ekonomika i Sotsium*. 2022; 4–1. (In Russ.).
8. Kurbanov A.R., Prokhoda V.A. Ekologicheskaya kultura: empiricheskaya proektsiya (otnoshenie rossiyan k izmeneniyu klimata) [Ecological culture: An empirical projection (Russians’ attitudes towards climate change)]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny*. 2019; 4. (In Russ.).
9. Panov V.I. Ekopsikhologicheskie vzaimodejstviya: vidy i tipologiya [Environmental-psychological interactions: Types and typology]. *Sotsialnaya Psikhologiya i Obshchestvo*. 2013; 4 (3). (In Russ.).
10. Semenenko I.S. Politicheskaya identichnost [Political identity]. *Identichnost: lichnost, obshchestvo, politika*. Ed. I.S. Semenenko. Moscow, 2017. (In Russ.).

11. Semenova D.M., Afonin M.V., Kudryavtsev S.A. Tsennosti v strukture grazhdanskoj identichnosti: ponyatie i instrumenty [Values in the structure of civil identity: Concept and techniques]. *Politkonsultant*. 2023; 3 (1). (In Russ.).
12. Smigelski A., Sokolov B.O., Nemirovskaya A.V. Ekologicheskie ustanovki i emansipativnye tsennosti: analiz dannyh Evropejskogo issledovaniya tsennostej [Environmental attitudes and emancipative values: Evidence from the European Values Study]. *Russian Sociological Review*. 2024; 23 (2). (In Russ.).
13. Smolnikov N.S. O sotsialnoj ekologii [On social ecology]. *Vestnik PNIPU. Sotsialno-Ekonomicheskie Nauki*. 2012; 13. (In Russ.).
14. Titarenko L.G. Ekologicheski orientirovanny obraz zhizni kak sostavlyayushchaya vysokogo kachestva zhizni naseleniya i ustojchivogo razvitiya obshhestva [Ecologically oriented lifestyle as a component of high quality of life and sustainable development of society]. *Sotsiologicheskyy Almanah*. 2011; 2. (In Russ.).
15. Tulaeva S., Snarski Yu. Zeleny natsionalizm v resursoorientirovannom gosudarstve: ekologicheskaya povestka dnya i natsionalnaya identichnost v rossijskih regionah [Green nationalism in the resource-oriented state: Environmental agenda and national identity in Russian regions]. *Laboratorium*. 2003; 14 (3). (In Russ.).
16. *Ustojchivoe razvitie: ekologiya, ekonomika, obshchestvo i kultura* [Sustainable Development: Ecology, Economy, Society, and Culture]. Zakharov V.M., Semenov A.V., Trofimov I.E. Moscow; 2023. (In Russ.).
17. Khajnatetskaya T.I. Ekologicheskaya identichnost kak resurs krizisnogo regulirovaniya [Ecological identity as a resource for crisis management]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Seriya: Politologiya*. 2022; 2. (In Russ.).
18. Khaliy S. Ekologicheskoe soznanie naseleniya: kognitivnye i tsennostnye aspekty [Environmental consciousness: Cognitive and value aspects]. *Sotsialnye Nauki i Sovremennost*. 2015; 4. (In Russ.).
19. Yasvin V.A. Filosofskie paradigmy otnosheniya k prirode v kulturax Zapada i Vostoka [Philosophical paradigms of perceiving nature in the cultures of the West and East]. *Ekopoezis: Ekogumanitarnye Teoriya i Praktika*. 2021; 2 (1). (In Russ.).
20. Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press; 1991.
21. Running K. Examining environmental concern in developed, transitioning and developing countries. *World Values Research*. 2012; 5 (1).

Funding

The article was prepared at the HSE University as part of the state assignment from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Project No. FI-2025-83 “Contemporary Technologies of Social-Political Communication”)